

Дата публикации: 25 июля 2020

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАВКАЗСКОГО ОБЩЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Дмитрий Ливенцев¹

¹Доктор исторических наук, профессор, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Воронеж, Россия

Аннотация

К началу XX века в Российской Империи сформировалась сеть специализированных учебных приютов для исправления несовершеннолетних преступников. Подобные заведения органично сочетали преподавание общеобразовательных предметов и агрономических навыков. Кавказское общество земледельческих исправительных учреждений контролировало формирование и деятельность приютов для малолетних преступников. Члены общественной организации решали вопросы, связанные с финансированием и наймом штата преподавателей. Общество взаимодействовало с органами министерства внутренних дел и гражданской администрацией Российской Империи.

Одной из главных проблем, затрагивающих пути развития пенитенциарных заведений для несовершеннолетних преступников, стала их адаптация после освобождения из приюта. Именно финансовое обеспечение приютов и обучение земледельческим навыкам и общеобразовательным дисциплинам могли стать залогом возвращения совершившего преступление подростка к последующей активной общественной жизни.

Ключевые слова: исправительное учреждение, несовершеннолетний преступник, Кавказ, Российская Империя, агрономические навыки, финансирование учебной программы.

I. ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX в. Российская Империя в своем социально-экономическом развитии испытывала ряд объективных трудностей (Закаляев С.Ю., Ливенцев Д.В. Деятельность священнослужителей в исправительных учреждениях конца XIX в., 2017. с. 135). Из-за бурного промышленного роста начинается увеличение городского населения (Закаляев С.Ю., Ливенцев Д.В. Первые сельскохозяйственные опыты в воронежских тюрьмах в 1909 г., 2016. с. 75), в том числе его малообеспеченных слоев (Ливенцев Д.В. Награды офицеров Добровольного флота и речной полиции за отправку каторжан на остров Сахалин, 2019. с. 85). Подобная ситуация порождает усиление преступности (Ливенцев Д.В. Неизвестный проект военно-морского перевоспитания несовершеннолетних преступников (на материалах фондов Российской национальной библиотеки), 2018. с.4). Наиболее опасным общественным явлением становится малолетняя преступность (Ливенцев Д.В. Опыты

выращивания сельскохозяйственных культур в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г., 2016. с. 476). Огромная масса детей зарабатывает на пропитание нищенством (Ливенцев Д.В. Организация колонизации сахалинской каторги российским Добровольным флотом, 2017, с. 20) и бродяжничеством (Ливенцев Д.В. Повседневная жизнь Елецкой земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних в конце XIX – начале XX вв., 2018. с.8). На окраинах государства, таких как кавказский регион (Ливенцев Д.В. Преступники сахалинской каторги, 2014. с.20), являвшийся сырьевым придатком российской экономики (Ливенцев Д.В. Проект российских военно-морских исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в начале XX в., 2017. с.12), проблема несовершеннолетних преступников имела еще более ярко выраженный социальный характер в силу низкого уровня экономического развития (Ливенцев Д.В. Проектирование военно-морских тюрем для несовершеннолетних преступников в Российской Империи, 2018. с.72).

Для борьбы с детской преступностью помимо государственных органов подключаются общественные организации (Ливенцев Д.В. Рейсы судов добровольного флота на сахалинскую каторгу, 2015. с. 90). Исправительные учреждения Российской Империи не в силах выполнить подобные задачи (Ливенцев Д.В. Состав контингента преступников, отправляемых на остров Сахалин, 2013. с.178), поэтому создаются земледельческие колонии для малолетних преступников (Ливенцев Д.В. Судьба проекта российских военно-морских тюрем для несовершеннолетних преступников, 2018. с.22). Новый вид учреждений сочетал земледельческие навыки (Ливенцев Д.В. Устав Воронежской сельскохозяйственно-ремесленной колонии для несовершеннолетних на рубеже XIX – XX вв., 2016. с.477) и общеобразовательные предметы (Ливенцев Д.В., Федоров В.А. К вопросу об истории развития сахалинских приютов для детей в начале XX в., 2017. с.268) в рамках программы перевоспитания подросткового контингента. Контролировали повседневную деятельность данных исправительных учреждений специальные общественные организации (Ливенцев Д.В., Филькин Н.А. Создание воронежской ремесленной сельскохозяйственной колонии на рубеже XIX – XX вв., 2016. с.92). Давайте ознакомимся с годовым отчетом за 1898 г. одной из них – «Кавказское общество земледельческих исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников».

II. МЕТОДОЛОГИЯ

С помощью метода историзма в статье проводится попытка восстановить организацию пенитенциарных заведений для несовершеннолетних преступников в конце XIX в. Сравнительный анализ применяется нами при сопоставлении данных о внутренней структуре отчета «Кавказского общества земледельческих исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников».

Проблемно-хронологический метод нашел отражение в скрупулезном анализе отчета общественной организации. Данный документ являлся типичным образцом, разработанным министерством юстиции Российской Империи для подобного типа общественных учреждений.

В работе содержатся положения о путях развития российской пенитенциарной системы в конце XIX в. Наличие их анализа привело к использованию принципа исторической объективности, который во многом помог избежать моментов, связанных с историческим анахронизмом и возможной политической ангажированностью авторской точки зрения.

III. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В начале отчета «Кавказского общества земледельческих исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников» подчеркивается неуклонный рост малолетних нарушителей в кавказском регионе, что связывается с объективными социально-экономическими трудностями.

Затем подчеркивается мысль о том, что необходимо предотвратить превращение малолетних преступников в закоренелых рецидивистов (Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г., 1901, с. 196).

В 1897 г. члены общества приобрели в Тифлисском уезде на берегу реки Куры участок в 40 десятин для основания земледельческого приюта для несовершеннолетних преступников. Для будущего пенитенциарного учреждения даже разработали специальную систему полива земельных участков. Речная вода поднималась по трубам (Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г., 1901, с. 197).

Как отмечалось, в отчете для создания земледельческой колонии являлись благоприятными следующие обстоятельства:

1. Возможность разделения воспитанников на группы для исправления.
2. Сравнительная дешевизна постройки жилья для воспитанников.

3. Отсутствие военной дисциплины, по мнению воспитателей отрицательно влиявшей на подростковый контингент (Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г., 1901, с. 198).

В земледельческой колонии на постоянной основе проживало 50 воспитанников. Из них только 4 были закоренелыми рецидивистами. Обучение составляло 4 класса. Среди предметов выделялись:

1. Закон Божий.
2. Чтение.
3. Черчение.
4. Гимнастика.
5. Хоровое пение.

6. Чистописание (Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г., 1901, с. 199).

Все воспитанники обучались агрономическим навыкам, а в столярной мастерской работало 11 детей, которым удалось создать несколько предметов для повседневного быта исправительного учреждения:

1. Библиотечный шкаф.
2. Конторка.
3. Киот для иконы.
4. Парты.
5. Верстаки.

Детский контингент на регулярной основе обслуживали врачи:

1. Врач Тарсаидзе.
2. Врач Кикодзе.
3. Врач Войно.
4. Зубной врач Майнурианц.

Все они проводили помимо медицинского осмотра еще и гигиенические процедуры. В обязанности врачей входило и чтение лекций для воспитанников о вреде употребления табака и алкоголя (Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г., 1901, с. 200).

В свою очередь, в штат администрации земледельческой колонии входил ряд должностных лиц:

1. Директор.
2. Преподаватели.
3. Законоучитель.

Администрация колонии поощряла переписку воспитанников с близкими родственниками. В то же время директор земледельческой колонии старался не прибегать к телесным наказаниям. Самыми строгими наказаниями для воспитанников являлись:

1. Выговор.
2. Запрет участвовать в играх с другими воспитанниками.
3. Запрет свиданий с близкими родственниками (Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г., 1901, с. 201).

Нельзя не отметить, что уже в первый год существования земледельческая колония на Кавказе выпустила 4 юношей, занимавшихся впоследствии сельскохозяйственным трудом как основным способом добычи средств к пропитанию. Подобный факт доказывает эффективность нового вида исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что земледельческие колонии для несовершеннолетних преступников в конце XIX в. возникают и на окраинах Российской Империи.

В этой связи представляется важной деятельность «Кавказского общества земледельческих исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников», основавшего новый вид пенитенциарного учреждения для малолетних преступников в кавказском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гумберт П. Кавказское общество земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г. // Тюремный вестник. 1901. № 4. С. 195 – 201.

Закаляев С.Ю., Ливенцев Д.В. Деятельность священнослужителей в исправительных учреждениях конца XIX в. // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: Межвузовская научно-практическая конференция. ВФ РАНХиГС. Воронеж, 2017. С. 135 – 137.

Закаляев С.Ю., Ливенцев Д.В. Первые сельскохозяйственные опыты в воронежских тюрьмах в 1909 г. // Формирование профессиональной компетентности специалистов в системе непрерывного образования: Межвузовская научно-практическая конференция. ВФ РАНХиГС. Воронеж, 2016. С. 75 – 78.

Ливенцев Д.В. Награды офицеров Добровольного флота и речной полиции за отправку каторжан на остров Сахалин // Материалы IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). Академия ФСИН России. Рязань, 2019. С. 85 – 87.

Ливенцев Д.В. Неизвестный проект военно-морского перевоспитания несовершеннолетних преступников (на материалах фондов Российской национальной библиотеки) // Историк и архивы: материалы научной конференции, посвященной 100-летию архивной службы России и 115-летию архивной службы Курской области. Курск, 2018. С. 4 – 10.

Ливенцев Д.В. Опыт выращивания сельскохозяйственных культур в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г. // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Всероссийская научно-практическая конференция. ВИ ФСИН России. Воронеж, 2016. С. 476 – 477.

Ливенцев Д.В. Организация колонизации сахалинской каторги российским Добровольным флотом. ВИ ФСИН России. Воронеж, 2017. 132 с.

Ливенцев Д.В. Повседневная жизнь Елецкой земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних в конце XIX – начале XX вв. // Берегиня-777-Сова. № 4(39) 2018. С. 8 – 11.

Ливенцев Д.В. Преступники сахалинской каторги // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Воронеж, 2014. С. 20 – 22.

Ливенцев Д.В. Проект российских военно-морских исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в начале XX в. // История государства и права. 2017. № 10. С. 12 – 14.

Ливенцев Д.В. Проектирование военно-морских тюрем для несовершеннолетних преступников в Российской Империи // Твой Товарищ. 2018. № 22. С. 72 – 77.

Ливенцев Д.В. Рейсы судов добровольного флота на сахалинскую каторгу // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 90 – 95.

Ливенцев Д.В. Состав контингента преступников, отправляемых на остров Сахалин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 178 – 181.

Ливенцев Д.В. Судьба проекта российских военно-морских тюрем для несовершеннолетних преступников // Берегиня-777-Сова. № 3(38) 2018. С. 22 – 26.

Ливенцев Д.В. Устав Воронежской сельскохозяйственно-ремесленной колонии для несовершеннолетних на рубеже XIX – XX вв. // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Всероссийская научно-практическая конференция. ВИ ФСИН России. Воронеж, 2016. С. 477 – 479.

Ливенцев Д.В., Федоров В.А. К вопросу об истории развития сахалинских приютов для детей в начале XX в. // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: Межвузовская научно-практическая конференция. ВФ РАНХиГС. Воронеж, 2017. С. 268 – 270.

Ливенцев Д.В., Филькин Н.А. Создание воронежской ремесленной сельскохозяйственной колонии на рубеже XIX – XX вв. // Формирование профессиональной компетентности специалистов в системе непрерывного образования: Межвузовская научно-практическая конференция. ВФ РАНХиГС. Воронеж, 2016. С. 92 – 96.

ACTIVITIES OF THE CAUCASIAN SOCIETY OF AGRICULTURAL CORRECTIONAL INSTITUTIONS FOR JUVENILE CRIMINALS AT THE END OF THE XIX CENTURY

Dmitri Liventsev¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Voronezh, Russia

Abstract

By the beginning of the twentieth century, a network of specialized educational shelters for the correction of juvenile criminals was formed in the Russian Empire. Such institutions organically combined the teaching of general education subjects and agronomic skills. The Caucasian Society of Agricultural Correctional Institutions supervised the formation and operation of shelters for juvenile delinquents. Members of the public organization resolved issues related to financing and hiring a staff of teachers. The society interacted with the bodies of the Ministry of Internal Affairs and the civil administration of the Russian Empire.

One of the main problems affecting the development of penitentiary institutions for juvenile offenders has become their adaptation after release from the shelter. It was the financial support of shelters and training in agricultural skills and general educational disciplines that could become the key to the return of the teenager who committed the crime to the subsequent active social life.

Keywords: correctional institution, juvenile delinquent, Caucasus, Russian Empire, agronomic skills, curriculum funding.